

Окончательный вывод

ГЛАВА 1

— Представьтесь, будьте так любезны, — попросил я исключительно из вежливости.

Ее фотография попадалась мне в газетах и журналах добрый десяток раз, да и вживую я видел ее во «Фламинго» и других подобных местах по всему городу, так что, когда я пошел открывать и посмотрел сквозь одностороннюю стеклянную панель в двери, узнал сразу, хотя она и не была на сей раз изысканно одета. В ее сшитом на заказ коричневом костюме, меховой накидке и в плоской, как блин, шляпке за сто долларов не было ничего безвкусного, а круглое белое лицо, слишком белое при дневном свете, вполне могло привлечь внимание в зале ресторана или в фойе театра. Однако сейчас она выглядела осунувшейся, а глаза покраснели и опухли.

— Я не... — с запинкой выдавила она, замолчала, затем попыталась снова: — Вы же Арчи Гудвин, верно?

— А вы Алтея Вейл, — кивнул я. — Поскольку вам не назначено, мне придется доложить мистеру Вулфу, по какому делу вы хотите его видеть.

— Я предпочту рассказать сама. Это крайне конфиденциально и не терпит отлагательств.

Настаивать на своем я не стал. Покрутитесь с мое, всякого наслушаетесь, и правды, и вымысла, а потому я приблизительно догадывался, что именно привело к нам эту гостью. Если моя догадка верна, то я с удо-

вольствием посмотрю, как Вулф, услышав ее объяснения, будет ей отказывать. Короче, я впустил ее. Обычно тех, кто являлся без приглашения, мы оставляли маяться на крыльце, пока я сообщал Вулфу о посетителе, но исключения, разумеется, бывали, и в этот мокрый и ветреный день в конце апреля я провел гостью в гостиную — первая дверь слева, а сам вернулся в прихожую и через вторую дверь слева вошел в кабинет.

Вулф стоял у огромного глобуса, пристально его разглядывая. Когда я уходил, чтобы узнать, кто к нам пожаловал, он рассматривал Кубу, но теперь его взгляд был устремлен на Лаос.

— Женщина, — произнес я.

— Нет, — отозвался он, продолжая изучать Лаос.

— Согласен. Но она говорит, что дело срочное и конфиденциальное, а сама из тех, кто выложит шестизначную сумму не моргнув глазом. Ее зовут Алтея Вейл. Или миссис Джимми Вейл. С вашим-то пристрастием к газетам вы должны знать, что даже в «Таймс» его именуют просто Джимми. Глаза у нее красные, должно быть, много плакала, но в остальном держится спокойно. Вряд ли примется скандалить...

— Нет!

— Я впустил ее в дом, погода на улице скверная. Она в гостиной. Насчет нее ходит достаточно слухов, и она точно в состоянии оплатить солидный гонорар.

— Проклятье! — повернувшись ко мне, прорычал Вулф.

Он шумно втянул ноздрями целый бушель воздуха, выдохнул через рот, затем направился к столу и встал возле своего громадного кресла. Этакая гора плоти. Вообще-то, он редко поднимается навстречу посетителю, будь то мужчина или женщина, но теперь, раз уж все равно не успел сесть, ему не составило труда проявить толику вежливости. Я открыл дверь в гостиную, пригласил миссис Вейл заходить, представил ее Вулфу

и препроводил к красному кожаному креслу перед столом Вулфа. Она уселась, небрежно скинула меховую накидку, и та упала бы на пол, не прояви я сноровку. Вулф опустил свои 285 фунтов в собственное кресло и хмуро уставился на гостью. Так он смотрел на всех, а в особенности на женщин, кто смеет вторгаться незванным в старый особняк из бурого песчаника на Западной Тридцать пятой улице и требовать от него услуг сыщика.

Алтея Вейл положила сумочку из коричневой кожи на столик у кресла.

— Сначала я расскажу вам, как добиралась сюда.

— Пустое, — проворчал Вулф.

— Вовсе нет, — возразила она хрипло и поспешила прокашляться. — Вы сами поймете, когда я расскажу. Но прежде всего хочу настоятельно уточнить, что сказанное должно остаться сугубо между нами. Я знаю, кто вы такой, знаю вашу репутацию, иначе не пришла бы сюда, но мне необходимо удостовериться, что тайна будет соблюдена. Конечно, я выпишу вам чек в качестве задатка. Возможно, это следует сделать прямо сейчас. — Она потянулась за сумкой. — Десять тысяч долларов вас устроит?

Вулф фыркнул:

— Мадам, если вы наслышаны обо мне, то должны сознавать всю нелепость своего предложения. Хотите меня нанять? Так изложите суть дела. Если я соглашусь, мы обсудим задаток. А что касается тайн, ничто из сказанного вами, заверяю, не будет предано гласности, если речь не идет о преступлении. В последнем случае я, как примерный гражданин и как лицензированный частный детектив, обязан поставить власти в известность. Это я заявляю также от имени мистера Гудвина, который работает на меня и который...

— Речь именно о преступлении. Ведь похищение — это преступление.

— Совершенно верно.

— Но властям ничего знать не нужно.

Мои брови взлетели вверх. Сидя за своим столом и повернувшись так, чтобы видеть лицо гостя, я отбросил свою первоначальную догадку. По всей видимости, сегодня мне не суждено увидеть, с какой физиономией Вулф выслушивает просьбу проследить за неверным мужем и величаво изрекает отказ.

— Безусловно, похищение — дело особое, — сказал он. — Обязательство уведомлять власти порой уступает прочим соображениям, например потребности спасти чью-то жизнь. Ваш случай из таких?

— Да.

— Тогда можете на меня положиться. Пустопорожних обещаний мы не даем, но глупцами нас не назовешь. Полагаю, вас предупредили никому не рассказывать о ваших затруднениях?

— Да.

— Значит, я действительно ошибся. Рассказывайте, как вы добирались сюда. Итак?

— Я позвонила своей приятельнице Хелен Блаунт. У нее апартаменты на Семьдесят пятой улице, и с ней вдвоем мы все провернули. Главный вход в ее дом расположен на Семьдесят пятой, а вот служебный — на Семьдесят четвертой. Я позвонила Хелен в половине одиннадцатого, потом велела своему шоферу подогнать машину к половине двенадцатого, вышла в назначенный срок и попросила отвезти меня к Хелен. Оглядываясь и выясняя, не следит ли кто-нибудь за мной, я не отважилась, чтобы шофер ничего не заподозрил. Когда мы приехали, я вошла в здание — швейцары меня знают, — спустилась на цокольный этаж и вышла через служебный вход на Семьдесят четвертую, где меня уже ждала Хелен Блаунт в своей машине. Она и привезла меня сюда. Думаю, никто не догадался, что я отправилась к Ниро Вулфу. Согласны?

Вулф повернулся ко мне:

— Арчи?

— Звучит неплохо, — кивнул я. — Ставлю сто к одному, что все прошло гладко. Но если кто-то ждет на Семьдесят пятой, а вы так и не появитесь, этот кто-то начнет волноваться. Стоит быстренько все обговорить, вернуться на Семьдесят четвертую и выйти через Семьдесят пятую. Совет бывалого человека.

— Разумеется. — Она посмотрела на меня красными воспаленными глазами. — А быстренько — это сколько по времени?

— Все зависит от того, насколько терпелив и до тошен ваш преследователь, а с ним мы незнакомы. — Я посмотрел на наручные часы. — Сейчас двенадцать двадцать пять. Вы приехали чуть больше получаса назад. Разумно ожидать, что у своей подруги вы задержитесь на несколько часов. Правда, если вас хорошо изучили и выяснили, что там живет Хелен Блаунт, преследователь может позвонить ей и спросить вас, а ему ответят, что вы и не заглядывали... Признаться, среди моих знакомых похитителей нет, но из того, что я о них слышал и читал, можно сделать вывод, что эта публика въедливая.

Она покачала головой:

— Хелен предупредила служанку, как отвечать на звонки, поэтому любому, кто будет спрашивать меня, скажут, что я крайне занята и не смогу подойти.

— Хорошо. А что насчет самой Хелен Блаунт? Ей-то известно, что вы поехали повидать Ниро Вулфа.

— Она не знает для чего. Ей можно доверять. Лично я доверяю ей полностью. — Миссис Вейл снова повернулась к Вулфу. — Вот так я и добралась сюда. Когда уйду, мне придется навестить свой банк, а оттуда я поеду на Семьдесят четвертую улицу. — В голосе опять прорезалась хрипота, и ей пришлось прокашляться. — Пропал мой муж. — Она достала из сумочки

конверт. — Он не приехал домой в воскресенье вечером, а вчера доставили это письмо...

Ее кресло стояло слишком далеко, чтобы она, не вставая, могла вручить конверт Вулфу, а сам он, конечно, вставать не собирался, так что пришлось вмешаться мне. Я взял в руки обыкновенный почтовый конверт с напечатанным на машинке адресом: «Миссис Джимми Вейл, 994, Пятая авеню, Нью-Йорк», без индекса; на штампе почты значилось: «Отд. Брайант, 23 апреля 1961 года, 23:30». Позавчера. Клейкая полоска аккуратно отделена ножом, никаких оборванных краев. Я передал конверт Вулфу. Тот мельком изучил адрес и штамп, затем извлек сложенный пополам листок дешевой писчей бумаги, размерами пять на восемь дюймов, какую нередко используют для записок. Теперь-то письма у нас нет, но я успел сделать несколько снимков на следующий день, и его текст, быть может, подскажет вам ровно то, что подсказал тогда Вулфу.

**Ваш Джимми у нас, в добром здравии.
Мы не причинили ему вреда, и вы получите
его обратно живым и невредимым
за 500 000 долларов, если не станете
никому рассказывать. Шутить мы не намерены.
Если затеете что-нибудь, то больше его
не увидите. Вам позвонят от мистера Нэппа.
Советуем не пропустить этот звонок.**

Вулф уронил листок на столешницу и уставился на Алтею Вейл:

— Простите, но не могу удержаться от очевидного замечания. Это наглый обман. Похищение — отчаянный шаг, опасное дело, и трудно поверить, чтобы человек, пошедший на подобное, подвергающий себя смертельному риску, стал вдруг шутить с жертвой. А перед

нами шутка. Похититель собирается вам звонить и назваться Нэппом. Это чей-то глупый розыгрыш. А если все-таки нет, то, — он постучал пальцем по листку бумаги, — это сочинил крайне необычный человек. За вашим мужем водится склонность к шуткам?

— Нет. — Она вздернула подбородок. — Вы утверждаете, что меня дурачат?

— Я лишь намекаю на то, что такой вариант не исключается, но также указываю на иную возможность. Что вам противостоит чрезвычайно одаренный человек. Мистер Нэпп уже звонил?

— Да. Он позвонил вчера днем по номеру, указанному в телефонной книге. Я сообщила секретарше, что жду звонка, и она слушала наш разговор по второй трубке. Я решила, что вреда от этого не будет, ведь она разбирает мою почту и тоже прочитала письмо.

— Что он сказал?

— Объяснил, что нужно делать. Но вам я этого рассказывать не буду, просто выполню его поручение. Вы мне нужны для другого, чтобы вернуть моего мужа. Живым. Конечно, его могли убить, я знаю, но... — Ее подбородок задрожал, и она крепко стиснула губы, чтобы совладать с чувствами. — Если так и случилось, я прошу вас отыскать похитителей при условии, что полиция и ФБР не справятся. Но вчера этот тип сообщил, что с моим мужем все в порядке, и я поверила ему. Я должна верить! — Она сдвинулась на краешек кресла. — Похитители, говорят, нередко убивают своих жертв, когда получают деньги. Чтобы их нельзя было выследить и опознать. Это правда?

— Бывает.

— Вот именно. Для того-то вы мне и нужны. Выполнить их условия, передать деньги — тут я обойдусь своими силами, вы все равно ничем не поможете. Я сказала своему банкиру, что заберу деньги сегодня, и прямо от вас...

— Полмиллиона долларов?

— Да. Я в точности выполняю указания того человека. Это единственное, что мне остается, чтобы вернуть мужа. Я хочу вернуть его живым и ради этого намерена нанять вас.

— Мадам, вы же не серьезно? — хмыкнул Вулф. — Такое я ожидал бы услышать от деревенской простушки, но не от вас. Как вы предлагаете мне поступить? Этого шутника, или кто он там на самом деле, можно проследить только через передачу денег, а вы отказываетесь сообщить какие-либо подробности на сей счет. Пф! Позвольте усомниться в ваших словах.

— Я сказала ровно то, что сказала. Слышите?! Я пришла к вам с конкретной просьбой. Вы мне отказываете? Вы же гений! Как вы заслужили свою славу? — Она достала из сумочки чековую книжку и ручку. — Десяти тысяч в качестве задатка будет достаточно?

В ней самой имелась крупица гениальности, может, просто выпал счастливый день, что Вулф ее не прибил, пока она бросала ему в лицо упреки и трясла перед ним чеком. Он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и положил ладони на подлокотники. Я все ждал, что его губы начнут шевелиться, но этого не произошло. Похоже, нынешний случай выбивался из привычной рутины. Между тем миссис Вейл положила книжку на столик рядом со своим креслом, подписала чек, вырвала тот из книжки, встала, кинула на стол перед Вулфом и снова уселась. Она было раскрыла рот, но я предостерегающе поднял руку. Прошла минута, другая, потом еще две или три. Наконец Вулф открыл глаза, выпрямился и произнес:

— Бери блокнот, Арчи.

Я достал блокнот, а Вулф, вместо того чтобы диктовать, опять закрыл глаза. Где-то через минуту встретнулся и повернулся к миссис Вейл:

— Важно каждое слово. Многое можно узнать из того, в каком порядке человек ставит слова и как их

употребляет. Вы должны точно передать мне телефонный разговор с похитителем.

— Нет! — решительно возразила она. — Вы ведь попытаетесь что-то сделать, что-то выкинуть. Привлечете Арчи Гудвина. Знаю, он умен, а вы и вовсе гений, но я не могу рисковать. Я пообещала тому типу выполнить все его указания, причем в одиночку, так что ничего я вам рассказывать не стану. Чем важны слова? При чем тут их порядок?

Плечи Вулфа приподнялись на восьмую часть дюйма и вновь опустились.

— Ладно. А что насчет голоса? Вы его узнали?

Она явно изумилась:

— Узнала? Да нет же, с какой стати?

— А вам не показалось, не почудилось, что вы могли слышать этот голос раньше?

— Нет.

— Он был многословен или краток?

— Краток. Просто перечислил, что я должна сделать.

— Как он говорил? Отрывисто или плавно?

Она задумалась.

— Ни то ни другое. Деловито.

— А как фразы строил? Правильно?

— Мне было не до грамматики! — взъерилась она. — Я слушала указания!

— Хорошо, перефразирую. Он показался вам образованным человеком? В том общепринятом значении этого слова, которое обычно подразумевают?

Она вновь задумалась.

— Пожалуй, он говорил внятно. Не вульгарно. Да, думаю, он образованный человек. — Она нетерпеливо махнула рукой. — К чему эти расспросы? Вы не настолько гений, чтобы догадаться о личности похитителя или о том, где он прячется, по его речи. Или настолько?

Вулф покачал головой:

— Это было бы чернокнижие, а не гениальность. Когда и где вы в последний раз виделись со своим мужем?

— В субботу утром у нас дома. Он поехал в наш загородный дом недалеко от Катоны, чтобы проверить, как там дела. Я неважно себя чувствовала, поэтому осталась в городе. Он позвонил с утра в воскресенье и сказал, что, скорее всего, вернется поздно. Когда в полночь он так и не появился, я позвонила смотрителю, и тот сообщил, что мой муж уехал вскоре после восьми. Я не сильно волновалась, скажу честно, потому что иногда мой муж любит покататься по ночам. Но вчера утром уже начала беспокоиться, хотя и не спешила донимать знакомых звонками, а потом доставили это письмо...

— Он уезжал из загородного дома один?

— Да. Я специально уточнила у смотрителя.

— Как зовут вашу секретаршу?

— Мою секретаршу? А вы умеете менять тему. Ее зовут Дина Атли.

— Давно она у вас работает?

— Семь лет. А что?

— Я должен с ней побеседовать. Пожалуйста, позвоните и пригласите ее сюда, немедленно.

Миссис Вейл от изумления раскрыла рот, но тут же резко сжала губы.

— И не подумаю! Что она может вам рассказать? Она же не знает, что я поехала к вам, и мне ни к чему, чтобы она об этом узнала. Даже она! Я доверяю ей целиком и полностью, но не собираюсь рисковать понапрасну!

— Заберите свой чек. — Вулф ткнул пальцем в бумажку на столе. — Забирайте и уходите. — Он скривился. — Мне нужны хоть какие-то доказательства вашей искренности. Я знаю, что вы действительно та, за кого

себя выдаете, поскольку мистер Гудвин вас опознал, но только и всего. Вы вправду получили письмо по почте? Вам вправду звонил мистер Нэпп? Эти события подтверждаются лишь вашими словами. Я не желаю участвовать в каком-то глупом розыгрыше. Арчи, отдай миссис Вейл ее чек.

Я было привстал, но она меня опередила:

— Это не розыгрыш. Господи, да какой может быть розыгрыш?! Моего мужа грозились убить! Разве то, что я хочу оставить свой визит к вам в тайне даже от секретаря, — разве это неправильно? Если хотите услышать от нее, что сказал тот тип по телефону, она не будет говорить. Я ей запрещу!

— Я не стану ее спрашивать об этом, — отрубил Вулф. — Я лишь спрошу, как он говорил. Если вы были со мной откровенны, а пока у меня нет причин предполагать иное, вам незачем возражать против моей беседы с ней. А что касается вашего появления здесь, то мистер Нэпп скоро сам все выяснит. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Алтея Вейл ошарашенно выпучила глаза:

— Узнает? Но как?

— От меня. — Вулф обернулся. — Арчи, можно разместить объявление в вечерней газете?

— Думаю, да. В тех, что выходят позже остальных, — ответил я. — Можно попробовать сунуться в «Пост» и «Уорлд телеграм». А в «Газетт» Лон Козн поможет. — Я снова взял ручку и блокнот. — Объявление обычное?

— Нет, оно должно бросаться в глаза. Сделаем в две колонки или в три. Заголовок тридцать шестым кеглем, шрифт жирный и с разрядкой. «Мистеру Нэппу». Дальше двенадцатым кеглем: «Женщина, чьим имуществом вы завладели, обратилась ко мне за помощью. Точка. Она приехала ко мне. Точка. Отказалась сообщить то, что вы сказали ей по телефону в понедельник, запятая, и твердо стоит на своем. Точка. Я не знаю,

какие указания вы ей дали, запятая, и не рассчитываю узнать, запятая, но мне это и не нужно. Точка. Она наняла меня ради того, запятая, чтобы вернуть свое имущество в надлежащем состоянии, запятая, и такая цель данного объявления. Абзац. Также предусмотрено, запятая, что она, запятая, если потребуется, запятая, наймет меня для другой работы. Точка. Если имущество не будет возвращено или окажется сильно поврежденным, запятая, я обязался посвятить свои силы, запятая, время и талант тому, запятая, чтобы обеспечить справедливое и надлежащее воздаяние за нанесенный урон, точка с запятой; она готова поддерживать меня всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении. Точка. Если вы знаете обо мне слишком мало, запятая, чтобы проникнуться серьезностью моего обещания, запятая, то советую навести справки о моей деятельности и моем упорстве». Ниже, жирно, четырнадцатым кеглем: «Ниро Вулф». Счет пусть выставляют мне. По телефону получится надиктовать?

— Лону Коэну из «Газетт» точно получится. С другими попытаюсь. — Я потянулся за трубкой, но Вулф меня остановил:

— Погоди. — Он повернулся к миссис Вейл. — Вы все слышали. Как вы сами сказали, не исключено, что ваш муж уже мертв. Если так, публикуя данное объявление, я принимаю обязательство найти его убийц. А вы? Вы готовы тратить время и деньги?

— Безусловно. В особенности если его убили. Но я не... Это все, что вы собираетесь сделать? Только это?

— Я могу не делать этого, мадам, и в результате не сделать вообще ничего. Вы лишаете меня иных возможностей. Я возьмусь за дело, когда вы выпишете второй чек, на пятьдесят тысяч, и вызовете сюда свою секретаршу. — Он хлопнул ладонью по подлокотнику. — Вы отдаете себе отчет, что я ставлю на кон свою репутацию, заслуженную многими годами расследова-

ний? Именно за нее вы платите, а также за взятые мной обязательства. Если ваш муж уже мертв или если мистер Нэпп, пропустив, а то и проигнорировав мое объявление, его убьет, когда получит деньги, у меня не останется выбора. А если вы обанкротитесь? Я ведь рискую потратить больше шестидесяти тысяч. Конечно, если ваш муж вернется целым и невредимым, никто ничего расследовать не станет, и я возвращу вам часть средств. Сколько конкретно, это уж мне судить. Меньше, если выяснится, что мое объявление пригодилось, и больше, если оно не сработает. Я ценю свою репутацию, мадам, и рискую ею в ваших интересах, но в алчности меня никто не упрекал. — Он бросил взгляд на настенные часы. — Если указания, отданные вам мистером Нэппом, касались сегодняшнего дня, объявление следует напечатать тоже сегодня. А уже почти час.

Бедная женщина, точнее, бедная богатая женщина закусила нижнюю губу и уставилась на меня. Люди частенько так поступают, ищут у меня защиты от свирепого Вулфа, думают, что я непременно ринусь им на выручку. Порой я не против их утешить, но к Алтее Вейл, она же миссис Джимми Вейл, это не относилось. Она не вызывала у меня сочувствия. Встретив ее взгляд, я постарался показать, что мной движет лишь профессиональный интерес. Она это поняла — и сдалась. Снова достала чековую книжку, положила на столик, подписала второй чек, не разжимая губ. Когда она оторвала чек, я подошел, взял и передал Вулфу. Пятьдесят штук. Вулф посмотрел на цифру, уронил чек на стол и продолжил:

— Надеюсь, мадам, что бо́льшая часть суммы к вам вернется. Прошу, не сомневайтесь в моих словах. Можете воспользоваться аппаратом мистера Гудвина, чтобы позвонить своей секретарше. Когда закончите, он займется размещением объявления. Если повезет, его напечатают все три газеты.

Она вяло повела рукой:

— Мистер Вулф, это действительно необходимо? Вызывать сюда мою секретаршу?

— Да, если хотите, чтобы я взялся за дело. Вы, помнится, собирались в банк, а скоро наступит время ланча. Пригласите ее к трем.

Алтея Вейл встала, перебралась в мое кресло и принялась набирать номер.

ГЛАВА 2

Дина Атли прибыла в 15:05, на пять минут опоздав к назначенному сроку. Вулф сидел за столом с книгой «Лотос и робот» Артура Кёстлера. К ланчу мы приступили позже обычного, поскольку Вулф строго-настрого предупредил Фрица не класть на сковородку икру шэда без команды, а я лишь ближе к половине второго окончательно бросил попытки уговорить «Пост» и «Уорлд телеграм» опубликовать наше объявление. На них ничто не действовало, так что пришлось довольствоваться одной «Газетт», да и то благодаря Лону Коэну, который успел усвоить, что сотрудничать с нами для него полезно. Я также договорился, что объявление разместят все утренние газеты: их выпуски появятся около одиннадцати, а значит, если мистер Нэпп увидит призыв Вулфа после того, как получит деньги, но до того, как избавится от Джимми Вейла, то вполне может передумать.

Наша клиентка отправилась в банк, едва Лон Коэн подтвердил, что объявление будет напечатано в обоих вечерних выпусках «Газетт». Пока я названивал остальным, ближе к завершению бесплодных уговоров, Вулф стоял рядом со мной, но не для того, чтобы слушать. Он держал в руках письмо, полученное миссис Вейл от похитителя, и задумчиво смотрел на кла-

Содержание

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД

Перевод К. Королева 5

УБИЙСТВО ТРОИХ

Раз, два, три, убийцей будешь ты

Перевод Т. Чернышевой 193

Смерть демона

Перевод Н. Вуля 270

Роковые деньги

Перевод А. Санина 363